

Дмитрий Артис

В раю винтажном

* * *

Когда мы будем
чуть ближе к смерти,
ты в платье белом, а я — в трико,
второе детство на пару встретим
в одной больничке для стариков.

Пройдусь игриво матёрым волком,
а ты волчицей поднимешь хвост,
и, зарываясь в кровати колкой,
нашепчем счастье друг другу в нос.

Что будет дальше в раю винтажном,
уже не важно, пока мы — врозь.
Так много жизни кругом, что даже
не успеваешь любить всерьёз.

* * *

В моё пятнадцатое лето
цветы пожухли на обоях.
Я путал Тютчева и Фета,
считая скучными обоих.

О время юных ураганов...
Напялив тёплую пижаму,
спасал во сне от хулиганов
свою прекраснейшую даму.

Врезался рыцарем летучим
в толпу, исполненный напасти.
Какой там Фет-болезный-Тютчев,
когда в груди такие страсти.

Теперь же, сон к утру просея,
сторонник нового расклада:
мне Фет — почти что Одиссея,
а Тютчев — точно Илиада.

Дмитрий Артис (псевдоним; настоящее имя — Краснов-Немарский Дмитрий Юрьевич) — поэт, драматург, переводчик, литературный критик. Родился в 1973 году в г. Королёв Московской области. Окончил Российскую академию театрального искусства и Литературный институт им.А.М.Горького. Автор четырех книг стихотворений, среди них «Мелкотемье» (СПб., 2019). Живет в Москве.

* * *

Два мальчика,
живущие во мне,
две личности —
порок и добродетель,
пересекаясь,
выглядят вполне
пристойно,
как воспитанные дети.

Хоть обойди
с фонариком сто раз,
детально изучи
под микроскопом,
едины будут в профиль
и в анфас
изгибы ртов, глаза,
носы и попы.

Со всех сторон
прелестные мальцы,
не то что отражения
друг друга,
скорее даже
братья-близнецы,
два мураша
от одного испуга.

Но стоит им
на время по кривой
разъехаться,
печали приумножив,
научит жизни
первый, а второй,
наоборот,
отучит от неё же.

Невыносимы оба
в эти дни,
и не пойму,
кто лечит, кто калечит...
Встречайтесь чаще,
мальчики мои,
когда вы вместе,
мне намного легче.

* * *

Когда тебя отравят «новичком»,
пройдись по Абрикосовой бочком,
потом на Виноградную сверни
и распластайся замертво в тени.

Позволь себе красиво умереть,
себяшками завешивая сеть:
на первой фотографии живой
шагаешь по дощатой мостовой,

и взгляда расцветающий миндаль
высвечивает сумрачную даль.
А здесь стоишь на фоне гаражей
предутреннего облака свежей.

На этом снимке думаешь слегка
о том, что жизнь даётся на века,
а здесь, напротив, малость удручён
предчувствием и выглядишь сычом.

А здесь уже немного не в себе,
и пена пузырится на губе,
и самоэпитафия на ум
приходит как потусторонний шум:

Я мог бы жить и радовать людей,
стихи писать о женщине своей,
ловить стрекоз и бабочек сачком,
когда б не отравили
«новичком».

* * *

Целый день у тебя под балконом
простоял, как во льдах кипарис,
думал, выйдешь курить и поклоном
поприветствуешь мой героизм.

Колосилась крещенская стужа,
вдоль сугробов мела, семени.
Пусть я буду три раза простужен,
лишь бы ты заценила меня.

Не такой уж значительный подвиг,
просто делаю всё, что могу.
Приплюсуй: ананасы — на полдник,
а на ужин — мясное рагу;

если выйдешь, надев полушубок,
сигаретку сминая в зубах,
будет ночью лирический Шуберт,
а с утра беспощаднейший Бах.

То ходил, то стоял неподвижно,
то скулил, как затравленный зверь,
только за день ты так и не вышла,
потому что не куришь теперь.

* * *

Нормальные люди не ездят в трамвае,
а просто гуляют весь вечер домой.
Ты слишком прекрасна, особенно в мае,
особенно если гуляешь со мной.

Пропитаны первой грозой тротуары,
и ветер стреножен у стен городских.
Нормальные люди разбились на пары,
и мы разобьёмся не хуже других.

Отчасти смешны и нелепы отчасти,
и всё же изящны на целую треть.
Держи меня крепче, поскольку от счастья
могу непонятно куда улететь.

Туда, где в трамваях сидят обормоты,
где мчатся безумцы верхом на метле,
а мы ведь нормальные — после работы
гуляем в обнимку по твёрдой земле.

* * *

Заходи ближе к вечеру,
поговорим,
если хочешь,
то выпьем по стопке.
В головах зашумит
фиолетовый дым
и пробьёт
черепные коробки.

Несмотря ни на что,
постараюсь найти
для беседы
приличную тему.
В одиночестве я
с девяти до пяти
задыхаюсь
и лезу на стену.

Заходи просто так,
не пиши, не звони,
в дверь не надо стучать —
там открыто.
Я на стол соберу
холостяцкой стряпни,
будешь разом
довольна и сыта.

Ты мечтала всю жизнь
о распутстве таком,
и, касаясь
рычащего крана,
заглядишься как быстро
парным молоком
до краев
наполняется ванна.

Где случается счастье,
там должен быть страх.
Пусть в груди
шевелится ужица,
я такую постель
расстелю впопыхах,
что одной будет
страшно ложиться.

С девяти до пяти
разбери по ребру,
даже нежность
взимая как подать.
Только ты уходи
от меня поутру,
потому что
мне надо работать.